

Максим Осипов

Голубая луна

18+

Максим Викторович Осипов

Голубая луна

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68053757

SelfPub; 2022

Аннотация

Казалось бы, банальное убийство – один пьяный тракторист переехал трактором другого. Судья и прокурор обсуждают детали процесса, когда в их беседу вмешивается местный начальник уголовного розыска. И по ходу его рассказа это преступление обрастает страшными и мистическими деталями, которые могут повлиять на всех героев рассказа.

Максим Осипов

Голубая луна

– Нет, это какой-то писец, – подумал про себя Петр Васильевич. Он решительно закрыл черную кожаную папку и сказал:

– В судебном заседании объявляется перерыв, о дате и времени нового судебного заседания сторонам будет сообщено дополнительно.

Немногочисленные посетители задвигали, вставая, лавками. Конвой – два сонных сержанта – открыл клетку и повел подсудимого на выход. Адвокат что-то бормотал ему вдогонку.

– Прокурор, задержитесь, пожалуйста, – обратился Петр Васильевич к миловидной девушке в форме сотрудника прокуратуры с погонами лейтенанта. Та перестала собирать со стола свои документы, метнула немного испуганный взгляд в сторону судьи и одними губами пробормотала: «Хорошо».

Последней из зала вышла секретарь.

Судья окинул взглядом девушку-прокурора. Она стояла около своего стола, прижимая к груди папку с документами. Форма, явно сшитая на заказ, очень хорошо подчеркивала ее ладную фигурку, длинные русые волосы, собранные в хвост, открывали красивую шею, в мочке уха поблескивал какой-то камешек.

– Какая она все-таки хорошенькая, – с умилением подумал Петр Васильевич и продолжил вслух:

– Пойдем, – он кивнул головой в сторону совещательной комнаты, встал со своего кресла, сгреб в кучу несколько томов уголовного дела, и шурша мантией вошел в дверь первым.

В совещательной комнате с одной ее стороны уютно расположились черный, кожаный диван с двумя такими же креслами, напротив – маленький, низкий столик с резными ножками и огромный цветок Монстеры в большой кадке, а с другой обычный стол с компьютером и офисным креслом, шкаф для документов, сейф и вешалка.

Судья громко плюхнул на стол папки с делом, снял мантию и бережно повесил ее на плечики. Под мантией скрывались темно синие джинсы, дорогая рубашка с розовым отливом и бордовым галстуком. Черные стильные туфли матово поблескивали. Судье на вид было 30-35 лет и сняв мантию он сразу сильно терял в солидности.

Петр Васильевич плюхнулся на диван, одной рукой ослабил узел галстука, а другой махнул на кресло напротив:

– Присаживайтесь, Екатерина Андреевна.

Девушка-прокурор аккуратно присела на край кресла и положила папку с документами на столик.

– Катя, что это было? Извини за мой французский, но это какой-то писец!

– Петя... – Катя запнулась, – Петр Васильевич.... Я хоте-

ла...

– Катя, – мягко, но требовательно перебил судья, – ты хотела... Как там это у тебя было заявлено? (Петр Васильевич нахмурил брови вспоминая) Воссоздать в условиях судебного заседания конструкцию трактора, его положение в пространстве относительно трупа Гурьева, а также расположение подсудимого Ивлева в кабине этого трактора на момент совершения наезда на Гурьева с целью...

Судья выдохнул и продолжил:

– Черт, у меня уже после этих слов мозг закипел! Я даже не слышал, что ты там дальше говорила! Воссоздать в суде трактор! Его, блин, положение в пространстве! Ты Гарри Поттера насмотрелась?! Трактор – явись!!! Или ты его из лавок решила прямо в зале собрать? Так сказать – имитацию...

– Я думала можно из лавок, – робко вставила слово Екатерина.

– Из херавок!!! – рявкнул Петр Васильевич. – На хрена?! На хрена, спрашивается, это вообще нужно?! Два колхозных долбоящера обожрались дешевой шиферной самогонки! Один debil улегся в колею, другой проехался по нему трактором! Все!!!

Раздался стук в дверь и в кабинет заглянул круглолицый улыбающийся капитан полиции:

– Разрешите, Петр Васильевич?

Не дожидаясь ответа, капитан зашел в кабинет, повесил фуражку на вешалку, плюхнулся в свободное кресло и спро-

сил ухмыляясь:

– Можно?

Судья молча приподнялся с дивана и протянул капитану руку, тот ее пожал и повернувшись в сторону девушки сказал:

– Привет, Катя.

Судья откинулся на спинку дивана:

– Вообще-то у нас тут совещание, а ты вламываешься.

– Вообще-то судье во время процесса запрещено общаться с прокурором, – парировал капитан.

На вид ему было так же как и судье лет 30-35, он был немного полноват, но это его не портило.

Он обвел взглядом комнату и продолжил, – Уютно ты тут устроился. Даже как будто просторнее стало.

– Ой, а можно подумать – ты не в курсе, – ухмыльнулся Петр Васильевич, – а кто мне узбеков для ремонта подгонял? Сто пудов потом у них все выведаль.

Судья повернулся к девушке:

– Катя, Дмитрий Владимирович у нас человек, который всегда все про всех знает. Хотя так, наверное, и положено начальнику уголовного розыска.

Он снова повернулся к капитану:

– Ну расширил немножко кабинет. Пока «верховный»(судья показал пальцем вверх) в отпуске был. Всего-то на полметра стенку передвинул. А из зала заседаний даже и не заметно. Зато теперь смотри как хорошо.

– Что верно, то верно, – капитан засунул руку во внутренний карман, достал оттуда плоскую, похожую на маленькую фляжку бутылку виски и поставил ее на стол, – плеснем по пятьдесят английских капель для сердца?

Судья проверенным движением достал из-под столика три бокала-рокса и поставил их рядом с бутылкой виски.

Катя привстала с кресла:

– Может я пойду?

– Нет-нет, Катерина Андреевна, останьтесь, вы нам тоже нужны, – сказал капитан, жестом усадил ее на место и начал открывать бутылку. Он разлил виски, поднял свой бокал и спросил, – кстати, а что вы тут так бурно обсуждали?

Все трое чокнулись бокалами, судья сделал небольшой глоток, посмаковал и сказал:

– Наша прокуратура решила в суде трактор воссоздать. Прикинь? Что-то она там проверить хочет. А, кстати, Катенька, что ты таким образом хотела проверить?

– Я хотела на месте показать, что из кабины Ивлев не мог видеть Гуреева... И... Что возможно он и не имел умысла его давить... – пробормотала девушка, уставившись в бокал с виски.

– Оооо. Как интересно. А зачем, стесняюсь спросить? Ты у нас в адвокаты заделалась? Вроде ты как обвинять должна, – судья допил виски и поставил бокал на стол.

– Ну вы же... Ты же сам говорил... Феерия, торжество правосудия, сидим как мыши, невиновных сажаем...

– Аааа, – улыбнулся Петр Васильевич, – да-да, припоминаю что-то... Это когда мы бухие из клуба с приехали. Так это я спьяну. А сейчас я так скажу – ломать систему все-равно, что одно место тупить... Судья глазами показал капитану на пустой бокал и продолжил, – мое мнение такое – один алкаш переехал другого трактором и сядет за это. Все! И нечего ему тут оправдания выдумывать.

– А за что он его, кстати, переехал? А то я не в курсе, в отпуске был. – вмешался в разговор капитан.

– Ой, Димыч, – судья посмотрел на капитана с хитрым прищуром, – а ты ведь не просто так приперся. И Катя ему нужна и как раз после заседания... Ты ведь у нас тот еще продумАн. Мне кажется, ты, когда меня на ту вечеринку притащил уже знал что мы с Катей сойдемся.

Судья посмотрел на девушку, – Катя, скажи честно, тебя Димыч туда затащил?

– Неее, – капитан, разлил виски, – я сам ничего не знал. Я тогда и Катю постольку по сколько... Счастливая, можно сказать, случайность. Так за что он его переехал?

– Да бог его знает, – Катя пригубила виски, – он на 51-ой с самого начала. Молчит все время. Вообще не разговаривает. Даже вон, Пете не отвечает.

– Есть такое дело, первый раз у меня молчун такой. – вставил судья.

– Его когда нашли, он не в себе был, говорят. Орал что-то, а потом вообще замолк, – продолжила Катя.

– А что орал?– спросил капитан.

– Да бред пьяный. Всех уродами называл, про демонов кричал. Доярка, с которой он живет, говорит – глаза вытаращил и орет: «Кровопийца!». Она его успокаивать, а он на нее – «Кровопийца!». Потом уже плакать начал и затих. Похоже «белочку» поймал или кого они там ловят?

– Слушай, Кать, а протокол осмотра ты же хорошо помнишь? Что там изъяли?– капитан сделал глоток.

– Да ничего такого. Шмотки его изъяли, ну куртку там, штаны, сапоги. В куртке телефон старинный, мелочь всякая, палка какая-то. – Катя немного раскраснелась, расслабилась и начала говорить спокойнее.

– Палка какая-то, – задумчиво произнес капитан и добавил, – я тут узнал кое-что и сгонял в комнату вещдоков...

– А что, так можно?– язвительно заметил судья.

– Мне – можно, – парировал капитан и продолжил, – так вот, посмотрел я на эту палочку. Вот такая (капитан показал ладонями сантиметров 20) и заточена с одного конца. То есть уже не просто палочка, а колышек. А знаете, что самое интересное?– и не дожидаясь ответа продолжил, – она осиновая.

– И чего такого интересного в осиновой палочке? – спросил судья.

– Петя, мы же с тобой тут выросли. Ты у нас в округе много осин видел? Сосна, да береза. Ну дуб там. Осину еще поискать надо. – капитан снова подлил в бокалы.

– Димон, – уже немного румяный судья откинулся на ди-

ване, – не тяни, при чем тут эта палка?

– А вам это ничего не напоминает? Кровопийца, кол осиновый? – капитан окинул взглядом Катю и судью.

– Димон, ты сериалов насмотрелся? Недавно был прикольный, про смоленских вампиров, – с улыбкой сказал судья.

– Ага, мне тоже понравился, а сегодня я узнал кой чего, проверил и уже гораздо интереснее стало, – капитан отпил виски и продолжил, – Встретил я позавчера своего стукача одного. Бухарик он. А тут смотрю – трезвый. Спрашиваю у него, – «а ли снег скоро пойдет?» А он мне в ответ: «Начальник, валить надо, нехорошее тут творится». Ну и рассказывает. Идет он, значит, домой ночью, как всегда подшофе хорошим. Смотрит возле курятника кто-то копошится. Ну он подошел поближе, окрикнул, а на него из темноты выходит наш, ну точнее ваш, убиенный. Гуреев. Он его точно узнал, хоть и вид у того был страшный – худой весь, грязный, оборванный, морда в крови, а в руке курицу без башки держит. Он ей, значит, голову откусил. Ну мой стукач протрезвел сразу и ломанулся домой. Закрылся. А Гуреев полночи к нему потом в дверь скребся. И хрипел постоянно одно: «Пустиии».

– Дима, ты серьезно? – судья допил виски – его похоронили уже как три месяца. Он разложился давно. А твой алкаш перепутал спяну. Бухать постоянно – и не такое привидится.

– Во-во, я так же подумал, – капитан еще подлил в бока-

лы, – а вчера ехал мимо кладбища. Дай, думаю, заскочу. Посмотрю на могилу Гурьева. Ну так, для очистки совести. Заехал. Посмотрел. Ну могила как могила. Свежая еще. Ничего необычного. Иду обратно – навстречу дед какой-то семенит, – «Здравствуйте, гражданин начальник!». Оказалось – новый сторож. Я спрашиваю, – где старый сторож? Этот мне и говорит: «Уехал он, насовсем, уволился и уехал».

– Странно, – говорю, – ему и ехать-то некуда, он один вроде как был. Совсем. И с чего бы вдруг? Работа не пыльная. И наливают всегда.

Смотрю, сторож как-то глаза опустил и забормотал: «Да я не в курсе, начальник, я у него и дел не принимал. Он еще до меня уехал. Мне как сказали, так и я вам.»

Чувствую, мутит он чего-то. Недоговаривает.

– Пойдем, – говорю, – к тебе в сторожку. Посмотрим. Как обустроился...

Капитан допил свой виски, кивнул головой в сторону шкафа и спросил у судьи:

– Есть еще чего? – и не дожидаясь ответа подошел к шкафу, достал из него круглую пузатую бутылку. Покрутил ее в руках. Внимательно разглядел, – пойдет, – и поставил на столик.

– Конечно пойдет, – пробормотал судья, – на 5 декабря из администрации притащили.

– Так вот, – продолжил капитан, открыв бутылку и разливая виски, – заходим мы в сторожку, а там... кресты, иконы

на всех стенах, чеснок по всем подоконникам разложен и даже около двери горстка. При старом стороже такого не было. Точно помню. Особой религиозностью и любовью к чесноку он не отличался.

Я спрашиваю у сторожа, – остренькое любишь?

А он тарашится на меня тупо, – Чего?

– Чеснок у тебя везде, в еду добавляешь?

А он как тормоз какой-то, стоит, да головой кивает.

Ну я его и встряхнул чуть-чуть. Объяснил «политику партии». Тут из него и полилось. Короче. Старый сторож сбегал. Попросил своего кореша, ну этого, который сейчас теперь, подменить его на недельку – типа к сестре съездить, а сам в бега. Ну это новый сторож только недавно понял, как узнал, что у Семеныча нет родни никакой. Дирекция кладбища сказала новому молчать и работать за старого. Премию пообещали.

– А чеснок этот и иконы – это нового или старого? – перебил судья.

– Старого, – капитан ухмыльнулся, – но новый после некоторых событий уже не хочет с этим добром расставаться.

– Каких-таких событий? – вопросительно наклонился судья.

– Ну, например, осыпающихся в полнолуние могил и торчащих из них рук, – ответил капитан.

– Да ладно... – изумленная Катя поставила стакан и уставилась на капитана.

– Он шутит, – судья потрепал Катю по руке, – ведь шутишь же? – обратился он к капитану.

– Не шучу, – капитан стал очень серьезным, – не стал бы мне сторож врать, компра на него хорошая есть, не будет он врать. Да и не похоже. Его аж колотило всего, пока он мне все это рассказывал... Короче, в полнолуние крайнее пошел он с обходом. Говорит трезвый был. Ну почти. И тут... На могиле Гурьева земля зашевелилась и из нее рука показалась. Ну тут наш сторож сразу протрезвел и ломанулся к себе в сторожку. Заложил дверь чем попало и дрожал всю ночь.

Капитан сделал глоток и продолжил, – я проверил, 2 октября это было. Ну полнолуние как раз. И, кстати, с курицей мертвого Гурьева видели в эту же ночь.

Некоторое время все сидели молча. Капитан взял бутылку. Бульканье вискаря, разливаемого по бокалам как бы привело всех в чувство.

– Катенька, а ты не напомнишь мне, когда там Гурьева трактором переехал наш обвиняемый? – обратился к девушке судья.

– 3 августа, – робко и тихо сказала Катя.

– А это у нас?... – судья повернулся к капитану.

– Полнолуние, – закончил фразу Дмитрий Владимирович, – я проверил.

– Ну тогда... – судья пробарабанил пальцами по столу, – у нас есть фабула. Гурьев, похоже – вампир. Ну раз в полнолуние вылез из могилы, отгрыз курице голову и пытался

залезть в дом к твоему стукачу. И задавили его в полнолуние... А вот зачем и почему – вопрос. И еще вопрос, – судья пробарабанил пальцами по столу, – у нас образовался свободный месяц... Почему он не проявил себя в это полнолуние?

– А вот и нет, – капитан поднял вверх указательный палец, – проявил. 2 сентября, в полнолуние очень странные волки загрызли корову у Спиридоновых. Только шею прокусили. Видать испугнули их. Мои тогда «отказной» состряпали и я только на днях сопоставил.

– Вот так у нас преступления и укрываются, – судья с прищуром поглядел на капитана.

– Не укрываются, а в силу недостаточности доказательной базы выносятся обоснованные постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, – капитан немного помолчал и продолжил, – чтобы отчетность не портить. Кстати, эксперт наш, Семенов, он заядлый охотник и клянется, что корову не волк покусал. Да и нет у нас тут волков уже как лет пятьдесят.

– Ну а почему ты решил, что это Гурьев корову покусал? – судья посмотрел на капитана.

– Ни с чего, – пожал плечами капитан, – чуйка у меня. Да и двор у Спиридоновых ближний к кладбищу.

– Тогда на повестке дня главный вопрос, – судья поднял бокал, – на хрена задавили Гурьева-вампира? Или Ивлев у нас охотник на вампиров?

– Вот за этим я и пришел сюда. – капитан чокнулся со всеми и допил виски.

Судья взял телефон: – Дежурный? Митяев, судья беспокоит. Ивлева мне по-быстрому в кабинет доставь. Постановление ему подписать надо, – немного послушал, – быстро, я сказал. Если что – на меня ссылайся.

Минут через десять Ивлева ввели в кабинет. Судья жестом показал сотруднику полиции выйти. Ивлев стоял ссутулившись, выставив скованные наручниками руки. Капитан встал с кресла и расстегнул наручники, немного подумал, повернулся к столику. Достал из-под него еще один стакан и щедро плеснул туда остатки виски из бутылки. Протянул Ивлеву: – выпей, братан.

Ивлев тремя мощными глотками осушил бокал, прижал тыльную сторону ладони к носу, втянул с шумом воздух и сказал сдавленно, – хоррооооший самогон!

–Конечно хороший, – ухмыльнулся судья, – 12-ти летний, односолодовый.

Капитан повернулся к Ивлеву, – скажи нам по-честному. Не для протокола. Ты на хрена Гурьева переехал?

Ивлев переминался с ноги на ногу, громко сопел, но молчал.

– Понятно. -Капитан встал, снова залез в шкаф , поставил на стол полную бутылку и сказал Ивлеву: – поговорить надо. По-мужски. Открыл бутылку, налил в стакан Ивлева и продолжил: -Мы знаем. Гурьев – вампир. Как ты об этом

узнал и зачем его переехал?— капитан протянул стакан с виски Ивлеву.

Ивлев снова тремя мощными глотками осушил бокал, шумно вдохнул ноздрями воздух. Поставил бокал на стол и немного помявшись посмотрел на судью: — это, а мне что с того будет?

Судья жестом перебил его, поднял ладони вверх и сказал: — давай не будем торговаться, ты не в том положении. Все будет по Закону. Но если информация интересная, то Закон будет на твоей стороне.

Ивлев опять немного помялся, выдохнул: -хорошо, но сначала... можно мне еще пару глотков? — Ивлев перехватил вопросительный взгляд капитана,— я это, я нормально, для меня это детская доза.

Дмитрий Владимирович снова налил в стакан виски и протянул Ивлеву. Тот опять так же смачно его выпил и довольно крикнул.

Судья не удержался, — хорош самогон?

— А то, — улыбнулся Ивлев и начал, — мне про упырей еще бабка рассказывала, пугала меня малого. Говорила, пойдешь ночью на двор, так они из тебя всю кровь и высосут. Ну а потом, когда я уже постарше был рассказывала мне как в ее молодости у них в деревне упырей мужики поймали. Они, значит, сначала из коров кровь пили, а когда сил набрались уже на пьянчужку одного местного напали. Вот мужики их окружили с вилами и колья им в грудь забили осиновые. Баб-

ка говорила, что только кол осиновый и может их убить. А кресты, чеснок – вранье все – не берут их. Ну еще пуля серебряная вроде, но где ж ее в деревне взять-то?

А дед как-то слышал рассказы бабкины и тоже сказал. Главное, мол, с кровопийцем этим взглядом не встречаться. А то может в мысли твои залезть и на свою сторону тебя переманить. Укусить и упырем сделать. А так он как простой человек, оглушить его только надо и кол в сердце вбить. Ну конечно посильнее обычного, особенно в полнолуние. Так как луна им силы, мол, дает. Потому в полнолуние вся нечисть и лезет. Даже хилая и слабая.

А еще дед говорил, что упыри-кровопийцы эти не могут в дом без разрешения войти. А потому, если ночью кто просится в дом, то лучше не разрешать.

Ну я и запомнил рассказы эти. Не особо им верил, но запомнил.

А тут Гурьев этот. Мы же с ним нормально так общались. Выпивали. Дома я у него бывал. Он ведь один живет, ну мы после работы и заживали к нему. А тут смотрю – поменялся он как-то. Нелюдимый такой. На улице жара, а он укутан весь и все где потемнее норовит залезть. В яму его раньше не загонишь, а теперь сам бежит вперед всех. Пить перестал. А тут как-то говорит мне. Давай выпьем. Я даже удивился. Посидим говорит, как раньше. Мне тебе что-то важное сказать нужно. И такой, главное, давай мол, на станции посидим, никто нас здесь искать не будет. Все разойдутся после

работы и тишина. Завтра, мол, давай.

А я с утра на работу собираюсь, смотрю на календарь отрывной, дома у меня по привычке висит, а там написано, что полнолуние сегодня. Тут меня как стрельнуло. Не просто, думаю Гурьев меня одного зовет в полнолуние. Прямо все одно к одному сложилось. Поэтому я с утра на край леса съездил и колышек соорудил себе, осиновый. На всякий пожарный. Сомнения были все же. Эта, думаю, у меня... как ее....

– Паранойя, – вставил капитан.

– Точно, она самая, сказал Ивлев и кивнул на пустой стакан, – можно еще?

Капитан опять налил Ивлеву и тот не без видимого удовольствия, теперь уже медленно и смакуя, выпил и продолжил:

– В общем, сделал я кол осиновый. Думаю, справлюсь с упырем этим. Гурьев ведьдохлый как скелет. Бабы нет у него вот и не жрет ничего, только бухает. Ну, это, бухал...

В общем после работы разошлись все и сели мы с ним бухать. Я-то много могу выпить, смотрю, а Гурьева не берет совсем. Ну раньше он быстро «склеивался», а тут, стакан за стаканом и как «огурец». И начинает мне про другую жизнь чего-то втирать, про какую-то общую идею, и, главное, все пытается мне в глаза заглянуть. Я один раз пересекся с ним взглядом – меня аж замутило всего – голоса разные в голове появились, все как-то по – другому стало. Смог я перебороть это и думаю, – точно – упырь этот Гурьев – хочет меня пре-

вернуть в такого же. Ну, короче, притворился я, что обмяк от его взгляда, он пасть свою раззявил и лезет ко мне. А клыки прям торчат изо рта. Ну тут я ему и всек. От души. Он свалился. Я его за ноги и потащил на улицу. Думал, придавлю его трактором и вгоню ему кол в сердце. Я уже пьяный был изрядно. Но по другому никак – либо я его, либо он. В общем. Затащил я его в колею, сел в трактор и поехал. Как наехал на него, он очнулся и орать начал. Или выть. Непонятно. И то и другое. И трактор раскачивает, вот-вот вылезет. Видимо силы у него от луны поприбавилось. Я выскочил, хотел кол в него воткнуть, как вдруг понабежало народу – Нинка моя, с ней еще кто-то. А этот упырь хитрый, как увидел людей, так и прикинулся мертвым. Да и рассвет уже забрезжил. Видимо решил он, что не управится со всеми. Меня Нинка успокаивает, а я-то понимаю, что он живой там еще, только прикидывается. Ну а потом как рассвело, меня уже конкретно накрыло. Дальше я плохо помню. Видимо много выпил все же. Вот так вот.

Ивлев помолчал немного, – можно еще?

Капитан налил еще, – а чего потом в молчанку играл?

– Да как в изоляторе очухался, так и понял, что не поверит мне никто. Да и надежнее за решеткой, пока упырь на свободе. Вот я и решил помолчать пока. А то еще в дурку отправят, – Ивлев выпил виски, – ну что, я вроде все сказал, пойду я?

– Слушай, – подал голос судья, – а как Гурьев вампиром

стал? Кто-то ж его укусил? Или как?

– А пес его знает, товарищ судья, – речь Ивлева уже начала заплетаться, – наверно кусил его кто-то. Вам тут виднее. Ловите, ищите. А я пойду, наверное?

– Слушай, ну спасибо тебе, прояснил много, – капитан встал, открыл дверь в кабинет и позвал полицейского, – забирай!

После ухода Ивлева воцарилась долгая пауза.

Тишину нарушил судья:

– Мдааа... Я до последнего думал, что это какой-то розыгрыш. Но, судя по всему, ни хрена это не розыгрыш. У нас в районе лазит вампир Гурьев. Что мы можем предпринять?

– Ну я поэтому к тебе и пришел, – капитан разлил остатки виски по бокалам, – ты у нас самый разумный из высшего сословия. Нашего начальника, мэра, прокурора, извини Катя, трогать бесполезно, плюшевые они все.

– У меня есть на губера выход, через областных ФСБшников, – судья сделал глоток, – вот только, как все это преподнести? Больно на сказку похоже...

Тут судья задумался, – слушай, Димыч, а у нас ведь по округе, кроме Гурьева бродит еще кто-то, кто его укусил. А мы даже не можем предположить – кто это. И в ближайшее полнолуние вся эта братия проявит себя. И до этого времени надо что-то предпринять.

– А вот это еще один интересный момент, – капитан зал-

пом выпил виски и продолжил, – слышали когда-нибудь про Голубую луну? Я не про песню Бори Моисеева, я серьезно.

Заулыбавшийся было судья, посерьезнел и спросил:

– Ну и что же это за Голубая луна такая?

– Это такое редкое явление, когда в один месяц происходит два полнолуния. Обычно их двенадцать в году, а тут тринадцатое выскакивает.

– А почему – Голубая? – спросил судья, – цвет такой?

– Нет, там что-то из английского, я не помню точно. Просто назвали так.

– И когда была эта Голубая луна? – вмешалась Катя.

– О! – Дмитрий поднял палец вверх, – отличный вопрос. И тут же добавил, – в этом году, впервые за три года. 31 октября. То есть сегодня.

В кабинете повисла мертвая тишина.

– Петь, мне страшно, – Катя положила руку на колено судье.

– Не ссы, Катюх, нормуль все, – как-то не очень уверенно сказал Петр Васильевич, – у Димыча пистолет есть.

– Только без серебрянных пуль, – ухмыльнулся капитан, – да ладно, разберемся.

Он встал. Отодвинул жалюзи и посмотрел в окно, – темно уже и луна яркая такая... Бр-рр-рр... Если что, можем до рассвета здесь пересидеть. Ну так, на всякий пожарный, – капитан сел в кресло взял бутылку и хотел налить...

В этот момент снаружи раздался отчетливый скрежет по

стеклу и в мертвой, застывшей тишине раздалось:

– Впустиииии!!!